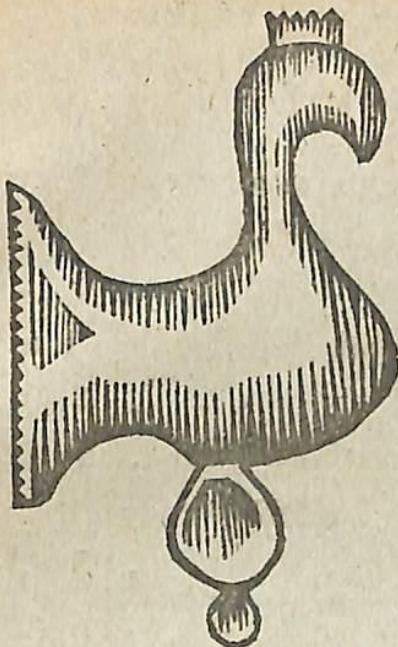

1.077.175

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАДРИНСКОЕ

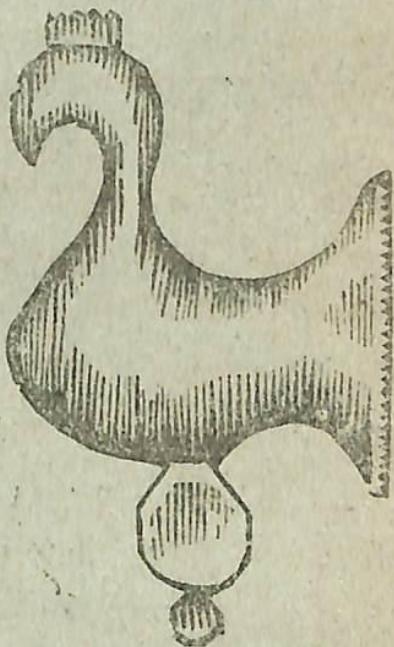
НАУЧНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

26.891
Ш16

МАРТ

1924

г. ШАДРИНСК
Типография Окрисполкома
1924

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. 280—летний свидетель истории Зауральского края	1 стр.
2. Частушки Мехонского района Собрал Н. А. Крутиновский	6 "
3. Список краеведных тем для проработки в школе I и II ступени (продолжение)	8 "
4. В. П. Бирюков. Очерки краеведческой работы	9 "
5. Шадринское Научное Хранилище в 1924 году (на обложке)	3 "
6. Библиография. А. Данилин. (тоже)	4 "

Рисунки на обложке—„Кружки“ или „векошки“ (блоки от ткацкого станка). Сработаны около 1890 г.; из хозяйства Ф. Т. Мартынова, с. Погадайское. Доставлены предволисполкома, А. И. Чистых 7/VI 1923. Грав. на линолеуме А. Ф. Гнедин.

Редакция просит авторов присыпать свои статьи четко написанными и на одной странице, оставляя оборот незаписанным.

15

95 04
09

26.891

Ш16

ШАДРИНСКОЕ НАУЧНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

№ 3.

Март 1924 г.

№ 3.

280-летний свидетель ИСТОРИИ ЗАУРАЛЬСКОГО КРАЯ.

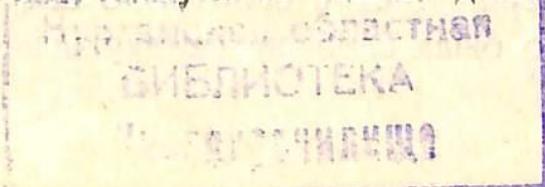
1581—82 г. г.—начало официального освоения Сибири Московским государством. Завоевательская дорога в Сибирь шла по р. р. Чусовой и ее притоку—Серебрянке, а затем по Жеровле, Баранче, Тагилу, Туре, Тоболу, Иртышу, чем об'ясняется то, что более благодатный лесо—степной Исетский край был колонизован несколько позже верхотурского севера.

В истории до сих пор не известно ни одного названия селений, основанных на р. Иsetи в период до 1650 г., в пределах хотя бы нынешнего Шадринского округа. Тем не менее русские люди здесь уже жили, если не постоянно, то, б. м., наездом и находом—попромышлять рыбой и зверем. Не исключена, впрочем, возможность наличия уже в ту пору здесь редких хуторов и замок.

В 1644 г. на левом берегу р. Иsetи, недалеко от впадения в нее Течи, в крутом откосе Белого Городища, выходец из Невьянского м-ря, монах Далмат, выкопал себе пещеру и поселился в ней. Вскоре к Далмату стали приходить другие монахи, и таким образом вырос монастырек, названный Успенским.

Ввиду того, что прежние жители Иsetского края относились далеко не дружелюбно к русским пришельцам, то государство принимало ряд мер, в виде постройки острогов и крепостей.

Местоположение Успенского м-ря было одним из самых удобных, а потому, естественно, что он вскоре же был превращен в крепость, будучи сперва обнесен тыном, а потом и рубленными стенами с башнями,—и все это из лесу в 15 сажен длины и в 12 вершков в отрубе.

Деревянные строения частью пострадали во время второго башкирского бунта, а в два пожара 1707 и 1708 г.г. были совершенно уничтожены, после чего монастырь постепенно начал строиться каменным. Стиль каменных построек—17 века. Им сделана вся монастырская ограда, с зубцами и проходами по стене, 3 башни (одна без шатрового верха), 1 бастион, а внутри ограды—Успенский собор. Все эти постройки возведены из удивительно прочного кирпича, размер коего: $32,3 \times 16,0 \times 8,2$ сантиметра, тогда как у современного $23,0 \times 12,2 \times 6,8$, т. е. старый кирпич почти в $2\frac{1}{2}$ раза больше нашего.

Предание гласит, что глина для кирпичей предварительного кипятилась в огромных чугунных котлах, из коих один такой и до сих пор еще находится на монастырском дворе. И, действительно, кирпич скорее напоминает прочный черепок: он невредимо сохранился на кровле шатров башен и колокольни и на поверхности всех стен, точно черепица.

Все древние постройки из кирпича богато украшены орнаментом; особенно хорош он на наружных стенах собора, на карнизах и оконных наличниках и др., напоминая собою богатый орнамент Каргопольского собора и др., известных в истории русского зодчества, дошедших от 17 столетия. В чудесно орнаментированных сооружениях Далматовского м-ря мы имеем единственный художественный памятник для всего обширнейшего восточного склона нашего Урала.

Историческое значение Далматовского м-ря в крае ясно выражается, если мы вспомним, что это в свое время была большая вотчина, владевшая землей, простиравшейся чуть не на весь теперешний Далматовский район, на часть Белоярского, Верх-Теченского и Катайского. Межа этой земли проходила на север к Катайскому острогу, от реки Суварыша тропою Казанскую, у Белого озера через р. Половинную; на запад от р. Казанской, через Исеть, на Сосновый Яр, пересекая у верховьев Течи ручьи: Шутиху, Боровлянку и Борсучий. На юг она соприкасалась с слободою Белоярской, Течинской, по Красному Яру через Течу и ручей Басказык; на восток с слободою Крутыхинской, у оз. Утесья, по течению Крутыхинского русла Исети, и с слободою Архангельской—Шадринской, у речки Ольховки, через Чистое болото, до озера Атяш. На севере порубежною чертою была слобода Тамакульская, где она (черта) разде-

ляла озеро Атяш на двое, через оз. Боровское, до впадения в Суварыш речки Могильной.

Вся межевая черта по писцовым книгам простиралась на 67 тысяч—саженных верст, обнимая собою, по ведомости 1752 г., 96,000 десятин.

На этой земле по 1774 год включительно основались следующие селения: 1) Слобода Служная (она же Николаевская), вблизи м-ря, ставшая потом городом Далматовым, 2) дер. Нижнеярская, 3) дер. Верхнеярская, 4) дер. Затеченская, 5) дер. Притыка, 6) дер. Широкова, 7) д. Ключевская, 8) дер. Смирнова, 9) д. Пески (т. н. Монастырские), 10) д. Бисерова, 11) д. Савинова или Дубасова, 12) д. Анчукова, 13) д. Лобанова и Ложечный бор, 14) д. Черноярская, 15) дер. Бугаева, 16) д. Тропина, 17) д. Морозова, 18) д. Басказык, 19) дер. Камышна, 20) д. Мальцева или Першина.

Монастырь был большой хозяйственной единицей, где главное занятие было, конечно, хлебопашество и скотоводство. Крестьяне, осевшие на землях м-ря, обязаны были платить ему налоги зерном, маслом, яицами, исполнять наряды по работам, ездить в извоз и участвовать в работах, посторонних м-рю.

Как жилось крестьянам под рукой святых отцов, можно заключить по ряду бунтов, происходивших в Далматовской вотчине; таковы особенно известные—Дубинщина (1762) и Пугачевщина (1773—74).

В 18 столетии монастырь стоял во главе Далматовского завета (нечто в роде благочиния). В него входило 42 церкви: Никольская Далматовская, три Катайских, Колчеданская, Каменская, Клевакинская, Покровская, Щербаковская, Багарякская, Щелкунская, Истоцкая, Камышевская, Брусянского села, Бобровская, Армильская, Уктусская, Белоярская, Брусянского погоста, Ново-Пышлинская, Калиновская, Латышевская, Скатинская, Камышловская, Пышминской заимки, Пышминской слободы, Куяровская, Беляковская, Ольховская, Канашская, Шадринская (единственная еще тогда Михайло-Архангельская), Ичкинская, Маслянская, Соровская, Макаровская, Кабанская, В.-Полевская, Красномыльская, Крутыхинская, Уксянская, Песчанская и Теченская.

Словом, настоятель Далматова монастыря был старшим духовным отцом и начальником нисколько не меньше, как на простран-

ство с теперешний весь Шадринский округ. А памятуя тогдашнее значение религии в общей государственной жизни, легко уяснить все значение власти Далматовского архимандрита для всего края.

Отсюда, ввиду почти полного уничтожения всех наших архивов, архив Далматова м-ря приобретает огромное значение в деле изучения истории Шадринского округа. К сожалению, однако, и этот архив сильно пострадал и, конечно, исчез бы целиком, т. к. стоявший здесь в 1920-21 г.г. госпиталь решил использовать бумагу для канцелярии и обертки лекарств. К счастью, во время подоспели сотрудники Шадринского Научного Хранилища; они на руках вынесли из м-ря остатки архива и увезли с собой в вагоне в Шадринск, где теперь этот архив и хранится.

Монастырь имеет еще то значение, что в свое время он был центром духовного и светского образования. В нем было заведено первое училище, согласно указов Петра I от 27 февр. 1714 г. и др.

Впоследствии это училище стало служить подготовке духовных лиц. Ввиду того, что не все воспитанники шли в духовное ведомство, то из этой школы вышло потом не мало выдающихся деятелей, в особенности, на поприще науки и просвещения.

Далматов и его м-рь, повидимому, не раз фигурирует в уральской художественной литературе. Так на днях Шадринской Центральной Библиотекой передана Научному Хранилищу книга „Из Уральской старины“ Мамина-Сибиряка, с дарственной собственно-ручной надписью автора: „Дорогому земляку и землепроходцу от Д. Мамина-Сибиряка 1910 г. 19 янв. Птрбург“ (книга подарена К. Д. Носилову). В книге два рассказа, из коих первый, „Охонины брови“, посвящен Далматову и его монастырю.

Этой короткой статьей мы далеко не исчерпали всей истории и значения Далматова м-ря для нашего края. Впрочем, история эта как следует еще и не разработана даже.

Мы хотели бы отметить тот факт, что м-рь не есть достояние одного Далматова и его района. Когда просматриваешь списки жертв и вкладов, то видишь, что многочисленные средства стекались сюда не только со всего Зауралья, но и из других мест тогдашней России. Задача нашего времени, изгнавшего из стен монастыря прежних его хозяев, всячески оберечь от разрушения то бесценное

наследие художественной и исторической старины, в которую наши предки вкладывали много своих пота и крови и лучшей части своих душ.

Согласно декретов С. Н. К., монастырь перешел в непосредственное ведение Главнауки по музеиному отделу, при чем, по постановлению того же С. Н. К. от 19 апр. 1923 г., в распоряжение музея—монастыря (теперешнее его наименование) перешли все хозяйствственные постройки на территории б. монастырской земли, примыкающей к крепостным стенам, для извлечения из них доходов, с целью самостоятельного существования музея—монастыря и поддержания его древностей в неприкосновенном виде. При этом нужно упомянуть, что, согласно циркуляра совместно Н. К. В. Д. и Н. К. Н. П. всем Губкоммунделам и Губоно № 267/11873, § 6, при пользовании земельными участками и строениями, музей—монастырь освобождается от всякого рода арендной платы в пользу города.

В целях наилучшего проведения в жизнь задач м.-м., как культурно-просветительного очага, „Положением“ Ек-бургского Губисполкома о Далматовском м.-м. предусмотрено существование комитета по охране м.-м.,

Обращаясь к действительности, приходится сожалеть, что такой великолепный памятник искусства и старины, как Далматовский монастырь, находится в захолустном городке, с его крайним недостатком культурных сил. Между тем, при иных условиях, работа там, как научная, так и культурно-просветительная, могла бы итти очень широко.

В древнем храме мог бы развернуться музей по истории монастыря; в новом-музей местного края, с надстройкой внутри легких мостков в два этажа.

Хозяйство м.-м.. с его земельным участком, превратилось бы в опытнопоказательное, с устройством тут скучного и зерноочистительного пунктов, с.-х. музея и др.

Большой корпус с большими бы удобством мог быть превращен в санаторию для усталых и ослабевших тружеников всех профессий, а в особенности—для работников просвещения, и в одном из зданий могла быть организована станция по приему и руководству экскурсий.

Частушки Мехонского района.

Предлагаемые ниже частушки записаны учеником Шадринской школы II ст., Н. А. Крутиховским, в январе и феврале 1924 г.

Из 50-ти частушек 42 поют девушки (обозначены буквой Д), а 3—парни (П). Конечно, парничьих частушек не меньше, но собиратель постеснялся записать их из за нецензурности. Научное Хранилище указывает, что последнее обстоятельство не должно служить препятствием к записи; надо давать фотографию действительности, не замалчивая ее. Если даже такие частушки теперь и не будут напечатаны, то наукой они в той или иной мере могут использоваться.

Ш перед е и и читается мягко, т. е. не ШЭ и ШЫ, а ШЕ и ШИ.

По недостатку знака, ё заменено простым е жирного шрифта.

Д. Боровая.

1. Дефки по полу ходили,
Таракана роступили;
Тараканья-та нога
Много места занела:
Коромысло да каток...
Соловаться рас петок. Д.
2. Мы с подрушкой сат росполем,
Розметем, как улису.
Ту краенску грубиянку
Розорьвем, как курису. Д.
3. Ф полисаде, в мелкой травошьке
Приколошьку нашла.
Я последньей раз з болиной раз
По улошьке прошла. Д.
4. Мы з болиной роставались,
Розошлись по сторонам.
Он запел, а я заплакала,—
Лефко ли было нам! Д.
5. Некуда я не хожу,
Фсе дорошки знаю.
Неково я не люблю,
Славушку примаю. Д.
6. Дефки, вот кака беда:
Потеряла брошку я;
Брошка не потерена,
Болине пробахтерена. Д.
7. Белой фартук полоскала,
Воду збурдомажыла.

Не пожвастат мой болина,—
Разу не уважыла. Д.

8. Ты катись колешью в ришьку,
Он решюшки куда хошь.
С тобой, болечка, в рошьшете,
Уважай, каку ты хошь. Д.
9. Боля мойся, хоть не мойся,
Ти ёе белому не быть.
Ты такой родился шернинькой,
За то буду любить. Д.
10. Шерт ево знат,
Где нашо веселье?
Тараканьнишам сидим,
Кажно воскрисенье. Д.
11. Я не эдака, не эдака,
Не эдака была.
Шернобровинькой болиношька
Повысушыл меня. Д.
12. Сколь ты, мамка, не ретива,
Ф поле светик сорвала:
Мою молодозъ згубила,
Рано замуш отдала,
Рано, рано молоду—
На семнатсатом году. Д.
13. Шерта ли болиношьке,
Да надо мной съмияться?
Думат, я молодинька,
Дак мне не догадаться. Д.

14. Моеет боля ф сапогах,
Я за им в обутках;
Он огленется назать—
Да—ко меня буткать! Д.
15. Я косила,—трафка вьетса.
Ко мне на литовошку.
Грубиянка напоила
З головешки болешьку. Д.
16. Во пригоне коней много,
Я имею, да не ту.
Заведу болине шарьфик,
Пожалею сироту. Д.
17. Куманисты-то идут,
На мосту розуютса.
Вы не троньте, Боровляна,—
Хорошо солаютса. Д.
18. Куманистоф-то любить—
Надо чисто ходить.
Я рострепою такой—
Не полюбит некакой. Д.
19. Ты, матанешка моя,
Не бойся пьянова меня;
Шем пьянє, тем дельняе,
Ласковяе дле тебя. П.
Ключевской хутор.
20. Мы по празьникам не ездим,
Деревенский шай не пьем.
Наши девушки шыковы,
Деревенски—непошем. П.
Д. Осиновский заводчик.
21. Грубяношка на улошьке
Згорбатилась идет.
Наденет стоптаны баретошьки,
Проваливат фперет. Д.
22. Потходить то к ришке боезно,
Тонуть-то каково.
Меня болечка бросает,
Я тону из за нево. Д.
23. Только рас я заклиналась
Пот гармошку песни петь,
Мой болина заиграет,
Не могу я пртерпеть. Д.
24. У подрушки уска юпка,
Высоко подобрана.
У болины поговорка:
„Нишево подобнова“. Д.
25. Пшонку жала, пшонку жала,
Пшонку жала у реки;
Болешька сказал: „бох помошь!“
Серпик выпал из руки. Д.
26. Земленишьку брошьку в ришьку,
Не растает ли она.
Боля, брозь дурну привышьку,
Не серьдися на меня. Д.
27. Я у мамоньки просила
Шубу да пухову шаль;
Мне-ка мамонька сказала:
„Надевай егу,—не жаль!“ Д.
28. Из за вас, высоки горы,
Ниски горы не видать.
Из за вас, мои родители,
За болей не бывать. Д.
29. Мамонька со тятинькой
Шьшесьисо отобрали,
Меня за болю сватали,—
Взели да не oddали. Д.
30. Думаю я не заплашу
О болине нековда.,,
Покатились мои слезы,
Как по зеркалу вода. Д.
31. Розвеселой стоит садок,
Тополя оделися.
Посиди, болина, рядом,
Я не нагледелася. Д.
32. Я советскую пшанису
Заметала голиком.
Я за болешькой гонялась
По деревне босиком. Д.
33. От Мостофки до Ольхофки,
Фсе кудрявы елошьки.
Ненадолго, дефки, нам—
Шюжостранны болешьки. Д.

(Продолжение следует).

СПИСОК КРАЕВЕДНЫХ ТЕМ
для проработки в школах I и II ступени.
(Продолжение)

64. Тоже—о политических арестах между 1905—1917 г. г.
65. Последние дни царской власти в Шадринске по личным воспоминаниям и рассказам других.
66. Первые дни февральской революции в Шадринске. По личным воспоминаниям и по рассказам других, отмечая, кто именно сообщает те или иные сведения.
67. Последние дни власти Временного Правительства (Керенщины) в Шадринске.
68. Первые шаги советской власти I призыва в Шадринске. По личным воспоминаниям и по рассказам других.
69. Последние дни первой красной власти в Шадринске.
70. Первые дни прихода власти белых. По личным воспоминаниям и по рассказам других.
71. Последние дни власти белых в Шадринске. По личным воспоминаниям и чужим рассказам.
72. Первые дни второй власти красных в Шадринске.
- 73 Собрать сведения, цифровые данные и воспоминания о 1-ом уездном с'езде советов (1919 г.)
74. Уездные с'езды советов. Указать время созыва каждого, качественный и количественный состав, персональный состав президиума и главнейшие предметы обсуждения и резолюции.
75. Список председателей Шадринского Уисполнкома и заведующих всех его отделов. Указать фамилии, имена и отчества и дать краткую биографию каждого лица, отметив сроки службы в указанных в должностях. Описание сопровождается вырезыванием биографических заметок из газет и журналов, собиранием фотографических карточек и др. портетных изображений.
76. Начало профсоюзной организации в Шадринске после февральской революции.
77. Профсоюзные организации в Шадринске после 4 августа 1919 г.
78. Партийный состав Шадринского округа, районов и городов—в тексте, таблицах, диаграммах и картограммах.
79. Первый Онружный с'езд советов. Время созыва, состав участников по социальному партийному и территориальному признакам; состав президиума. Главнейшие вопросы обсуждения и резолюции.
80. Сеть административных учреждений г. Шадринска до районирования.
81. Сеть административных учреждений г. Шадринска после районирования. Условные знаки на плане города, с описанием каждого учреждения.
82. Планограммы местожительств сотрудников этих учреждений—условные знаки на плане города.

Очерки краеведческой работы.

С.-Х. выставки. Применяясь к главнейшему занятию населения нашего государства, мы уделяем особенное внимание выставкам сельско-хозяйственным. Такая выставка, как Всесоюзная 1923 года в Москве, является для провинции большим идеалом, стремиться к коему, однако, не мешает и провинции, от областной до районной и волостной включительно.

Об'емы с.-х. выставок могут быть различны: то она представит все виды с.-х. деятельности человека, включая сюда кустарные промыслы и отдел пропаганды с.-х. знаний, то только одну какую либо отрасль. Все дело зависит от наличия средств и организаторских сил, а также от планов тех органов и организаций, которые направляют и содействуют с.-х. деятельности данного края или его районов. Отсюда, в одном месте может быть устроена целая выставка рогатого скота, а в другом—только выводка, напр., племенных производителей, взятых на учет государством, и др.

С.-х. выставка в провинции является, обыкновенно, в полном смысле краеведно-экономического предприятием. К сожалению, однако, почти нигде устроители выставок не дают сравнительного материала: выставляется и выводится самое лучшее, отборное, а плохое не кажется. Между тем, метод сравнения был бы особенно хорош в деле пропаганды с.-х. знаний. В практику с.-х. выставок вошло устраивать во время их различные курсы, лекции, показательные суды, продажу и бесплатную раздачу литературы, развеску плакатов, статьи в газетах и др. подобного рода мероприятия. О технике их мы не говорим, так как соответствующих руководств по этому имеется достаточно.

Устроители всяких производственных, а в том числе и с.-х. выставок, в целях возбуждения наибольшего интереса к вопросу, поднятому выставкой, прибегают к поощрению инициативы экспонентов, выдавая им то похвальные отзывы, то те или иные награды, включительно до денежных пособий. Присуждение таких наград совершается особой экспертной комиссией из знатоков данного дела. На

с.-х. выставке весьма желательно в экспертную комиссию вводить одного, двух здельных крестьян, практический опыт коих будет особенно здесь важен наряду с теоретическими сведениями специалистов. Это еще важно и в моральном отношении: экспоненты оказывают больше доверия такой комиссии; крестьянствующая часть посетителей выставки чувствует, что и ее многовековым опытом научная теория не брезгует.

Когда выставки устраиваются правильно, из года в год, среди населения становится все более и более заинтересованных получить премию и, значит, стремящихся делать возможно больше улучшений в соответствующей области. Экономический успех таких улучшений вызывает интерес к ним и среди широких слоев, которые также начинают итти в своей хозяйственной деятельности новыми путями.

При наличии этих условий, краеведам представляется возможность из года в год учитывать количество экспонентов и прибывающих на выставку экспонатов, качественный состав последних, характер награждений, число посетителей выставок, количество продаж изделий и заказов на них и др. торговых сделок, а также явлений, характеризующих общий и чисто экономический интерес к вопросам, затрагиваемым выставкой.

По истечении известного ряда лет, после таких периодических выставок крайне важно подвести итоги всем достижениям, выявив их в виде диаграмм, кривых, картограмм, фотографий, текстовой обработки анкетных и др. данных. Такие сводки дадут возможность судить о достигнутых качественно и количественно результатах выставки, о том или ином влиянии их на экономику и др. стороны жизни края.

Передвижные выставки. Уже много лет тому назад группа русских художников организовала о-во передвижных выставок, с целью, чтобы приблизить картину к широким слоям населения России.

Затем, не раз, устраивались различные пловучие выставки на баржах. В последнее время появились агропоезда...

Задача всех таких культурно-просветительных предприятий та, чтобы вовлечь в круг интереса к данному вопросу возможно большее количество людей, раз'единенных пространством.

Краеведение—это бездонный источник самых близких и дорогих сердцу каждого вопросов и ответов на них, что можно о всяких почти предметах говорить с точки зрения краеведения, будет ли то история, животный мир, промыслы, сельское хозяйство.

Знакомство со своим краем—обязанность каждого гражданина и одно из лучших мест приложения его духовных и физических сил. Целям широкого распространения знаний о своем крае и вовлечения в краеведческую работу возможно большего количества людей должны между прочим служить подвижные краеведческие выставки. О темах выставок много говорить не приходится. Выбор их будет зависеть от тех главных интересов, которыми живет местное население.

Собравши несколько экспонатов на определенную тему, скажем, хотя бы о состоянии сельского хозяйства в районе, можно уложить их в специально для того устроенный ящик, удобный для перевозки на подводе, в крайнем случае даже на ручной тележке или санках. Помимо материалов, хорошо захватить с собой соответствующую литературу и волшебный фонарь, чтобы в известные часы на выставке или в соседней с ней комнате прочесть лекцию, провести беседу.

С таким ящиком можно об'ехать ряд самых глухих деревенских углов и забросить туда краеведческую искру. При этом, б. м., многое из экспонатов даже и возить не надо, т. к. на месте всегда найдется достаточно такого, что можно временно взять для дополнения выставки.

Передвижная выставка может служить также и другим целям—изучению местного края и собиранию экспонатов для центрального музея, а где население достаточно культурно и имеются организаторские силы и средства,—то и возникновению здесь краеведческих кружка и при нем музея.

Одновременно с этим центральное краеведческое о-во, такой же краеведческий музей или какие либо другие, им подобные, организаторы передвижных выставок завязывают через последние тесную связь с местами, намечают себе здесь сотрудников и корреспондентов, позволяющих вести систематическое изучение края.

Когда у организаторов выставок есть достаточные силы и средства, то лучше устраивать специальный ящикообразный экипаж, куда складываются не только выставочные и собираемые на местах для музея экспонаты, но и некоторая мебель, в виде щитов, подставок и витринок.

Выставочная литература. Выставочная литература распадается на две группы. С одной стороны—описание разных выставок, путеводители по ним, исторические обзоры, выставочные бюллетени и даже газеты, как, напр., газета „Смычка“, издававшаяся Главным Выставочным Комитетом Всесоюзной С.-Х. Выставки в Москве 1923 г.

С другой стороны—методическая литература по выставочному делу. Насколько богата сравнительно первая, настолько бедна вторая. Для первого типа назовем:

1. Кустарная и сельско-хозяйственная выставка при Пермской губернской земской управе (с 7-го сентября по 1 октября 1910 г.) Пермь 1910. 33 стр.

2. Первая Сельско-Хозяйственная и Кустарно-Промышленная выставка СССР. Спутник по выставке. Составлен под общей редакцией тов. А. П. Модестова. Книга I и II. М. 1923. 598 страниц текста в обоих книгах.

3. Указатель (этой же выставки). М. 1923. Вып. 1, 38 стр., с планом.

4. Сборник программ отделов. Первая С.-Х. и К. П. Выставка СССР М. 1923, 100 стр.

5. Русский музей. Отчетная выставка этнографического отдела за 1923 г. Петербург 1924. 32 стр.

Второго типа:

6. Евдокимов, А., Зеленко, В. и Медынский, Е. Народные выставки. Изд. 1920.

7. С. Н. Наседкин. Передвижные выставки. Петр. 1921. 24 стр.

8. Т. В. Зенченко. Для чего устраиваются выставки по селам. Полтава. 1914. 24 стр.

9. Медынский. Энциклопедия внешкольного образования, т. II, глава IV—„Музеи и выставки“, стр. 70—81. М. 1923.

Музей местного края.

Завершением краеведческой работы является устройство музея, куда сносится для хранения и дальнейшего научного и образовательного использования все, что может говорить о местном крае. Помимо того, музей сам является как бы фокусом, в котором сходятся разнообразные отрасли краеведческого дела.

Музей—это прежде всего общедоступная школа, предназначенная для всех зрячих, детей и стариков, грамотных и неграмотных. Умело расставленные предметы сами о себе говорят и рассказывают лучше всякой книги.

Во многих случаях известный предмет надо видеть только раз, чтобы сразу рассеялось то или иное ложное представление и переменился образ мыслей. Нам вспоминаются два случая из работы по Шадринскому Научному Хранилищу.

В начале 1918 г. одна женщина, прислуга, увидав в подлиннике безобразные каракули подписи известного „старца“ Распутина, воскликнула: „Так, видно, правда, что Распутин-то был! а я считала, что его большевики выдумали“.

Около того же времени один крестьянин, забредший в первый раз в музей, увидал громадные кости мамонта. Распросив, что это за диковинки и получив подробные обяснения, крестьянин вдруг делает самостоятельное заключение: „Так, значит, никакого потопа и не было!“.

В Москве часто приходится наблюдать, как в праздничные дни перед большими музеями стоят длинные хвосты самой разношерстной публики: студенты, ученики разных школ, рабочие, приезжие из разных мест крестьяне, служащие. Все они ждут или начала открытия музеев или когда первая партия переполняющей их публики понемногу склынет. Что же влечет сюда, в музей, этот разномастный люд?—стремление напитать свою душу научным знанием, т. е. получить, или художественными образами, путем созерцания произведений искусства.

В особенности нас поразил в Москве случай такого ожидания детворы, стоявшей у „Музея игрушки“. Едва только двери распахнулись, как ребятишки именно ворвались в музей и, не помня себя, каждый из них побежал к той витрине, где лежат любимые игрушки. Трудно описать весь восторг маленьких граждан и передать все их восклицания и телодвижения, выражавшие величайшую чистую детскую радость.

В свое время мы посетили другой игрушечный музей—склад, устроенный пред войной Московским Земством в Сергиевом Посаде, где население с давних пор занимается кустарной выделкой игрушек. Ввиду однообразия одних и тех же образцов, Сергиевские игрушки сильно наскучили и имели слабый сбыт. Чтобы толкнуть мысль кустарей на новое, земство и организовало здесь музей из игрушечных образцов и при нем мастерскую. Этим делу игрушечного производства был дан толчек, вызвавший появление новых игрушек для сбыта не только по России, но и заграницу.

Вспоминается нам, как в 1917 г. заведующий Полтавским губернским музеем, В. М. Щербаковский, делал выкладки, что если бы пришлось царской России платить свои государственные долги заграницу, то Полтавская губерния должна бы была давать после войны несколько лет не менее, как по 75 рублей с удобной для обработки десятины земли. Полтавщина совсем почти не имеет фабрик и заводов и, кроме земли, бедна также и естественными богатствами. Единственно, что помимо земледелия могло бы увеличить местный бюджет, так это художественная кустарная промышленность, руководимая этнографическим отделом губернского музея, доставляющего кустарям самые разнообразные очень интересные образцы бытовой старины. И, благодаря влиянию музея, полтавские кустари-художники ежегодно отправляли (и теперь начали уже отправлять!) заграницу на несколько миллионов рублей своих изделий.

Все приведенные выше примеры говорят о значении музеев как вообще, так отчасти музеев местного края.

Степень влияния музеев последнего типа не только на ход духовной, но и материальной культуры, далеко еще не везде и не всеми осознана.

Нам вспоминается урок одного историка, который провел его в археологическом отделе музея и после того заявил, что в каких либо час—полтора пройдено столько, сколько программой положено на 6 уроков.

Краеведческий музей—это зеркало жизни местного края в ее прошлом и настоящем. В идеале, какой бы вопрос из краевой жизни ни затронуть, местный музей должен дать на него возможно исчерпывающий ответ. Отсюда этот музей должны строить не только одни музееведы, а учреждения и организации, профессиональные и всякие частные об'единения и единичные граждане.

Музей—это копилка, из которой каждый получит тем больше, чем больше он туда вложил.

Музей—это друг и советчик каждого.

Без заботы о местном музее краевая культурная и экономическая жизнь не может двигаться полным ходом, т. к. музейные собрания позволяют видеть весь пройденный ранее жизненный путь, современное его состояние и невольно указывают, куда, в каком направлении, этот путь пойдет и в будущем.

Содержание местного музея. Местный музей должен представить в себе с одной стороны творчество местной природы, а с другой—творчество обитавших и обитающих здесь людей. Отсюда вытекают и те две главных половины, на которые должен распадаться музей: а) естественно-историческая и б) культурно-историческая. Обычно принято еще выделять третью—производственно-экономическую, но мы считаем такое деление только практическим, но не научным, а потому об экономике в данном случае можно говорить, как только о ряде отделов культурно-исторической половины.

В естественно-исторической части местного музея мы намечаем следующие отделы:

А. Географический. Его содержание: глобус с отметкой места, где находится музей, и района, обслуживаемого этим музеем. Компас. З. Физическая и политическая карта СССР с отметками, подобными предыдущим. Карты области, губернии, округа, уезда и об-

служивания музеем. Планы пункта, где находится музей. Фотография пункта с высоты птичьего полета и др. Схематическая картограмма пространственного отношения данного района к ближайшим районам, к естественно-историческим и культурным областям СССР и к важнейшим другим культурным государствам. Диаграммы на то же. Схематические картограммы и диаграммы на расстояние местного района от ближайших культурных центров-в виде районного, уездного и окружного городов и т. д., от центра государства, от моря, от первого меридиана, от экватора и иногда расстояние до ближайшей фабрики, ж. д. станции и пароходной пристани.

Б. Астрономический. Небесные карты по сезонам года. Фотографии неба в разные моменты. Место восхода и захода солнца в поворотные пункты всех четырех времен года (на таблице круг, центром коего является музей, с отметкой по кругу чисел). Астрономический календарь. Коллекция небесных камней.

При этом отделе чрезвычайно полезно оборудование хотя бы небольшой астрономический обсерватории, чтобы она была открыта для всех интересующихся.

В. Климатологический. Картограммы, диаграммы, схемы, кривые для характеристики температуры, облачности, направления ветра, количества атмосферных осадков, гроз, вскрытия и замерзания рек, озер. Фотографии и красочные картины разных типов погоды, последствий разрушительных ураганов и наводнений: пожар от молний, вырванные с корнем деревья, сильное наводнение, градобой, фигуры градин и т. д.

При всяком краеведческом музее необходимо организовать и метеорологическую станцию, чтобы часть ее приборов помещалась бы в климатологическом отделе.

Г. Геологический. Геологическая и гипсометрическая карты района. Геологические профили района и его отдельных частей, в виде чертежей, рисунков и моделей. Фотографии и рисунки типичных и выдающихся геологических ландшафтов, обнажений и явлений из области динамической геологии. Образцы горных пород района, с указанием их состава и возможности технического использования. Ис-

копаемые остатки растительного и животного миров.

Чтобы оживить этот отдел, можно на дворе музея и даже прямо посредине залы геологического отдела иметь широкую шахту, по крайней мере до уровня подземной воды. В этой шахте или около нее разместить главнейшие инструменты и орудия для геологических исследований и добывчи минералов из земли.

Д. Почвенный. Почвенная карта района. Почвенные срезы (монолиты). Данные физико-химического исследования каждого вида почв. Главнейшая флора и фауна, присущие этим видам почв (гербарии, чучела, рисунки). Фотографии обнаженных и поросших почв в натуре как под естественными, так и под искусственными травянистыми и древесными насаждениями.

Е. Ботанический. Ботанические карты—распределение растений по району. Картограммы, диаграммы, фотографии, красочные рисунки и др.

Систематическая коллекция растений и их семян (гербарий и растения, засушенные в песке, различные срезы деревьев и др. препараты), применительно к растительным формациям: лес, луг заливной, сухой и лесной, культурный, болото, поле, сад, огород, сельская и городская улица.

Вредители растительного царства в коллекциях грибов, насекомых, животных, в рисунках и фотографиях на то же.

Коллекция местных диких растений, могущих итти в пищу человеку, в особенности, при голодовке,—с данными анализа содержания главных питательных и др. веществ и указанием способа приготовления. При—этом карты распространения таких растений и указания, когда и как добывать.

Такая же коллекция растений, идущих в корм скоту.

Тоже—лекарственных растений для людской, и скотской медицины.

То же о растениях, идущих для других целей технического использования.

Коллекция болезнетворных и ядовитых растений, домовых паразитов, с указанием средств борьбы с ними.

В виду того, что музей служит не только целям изучения местного края, но и чисто педагогическим, в ботаническом отделе не-

обходимо дать материалы по анатомии и физиологии растений, конечно, пользуясь для того местными препаратами.

Неизбежное зло наших современных музеев—мертвость их материала для неспециалиста. Задача общественного музея та, чтобы сделать свои коллекции как бы говорящими сами за себя, наглядными и живыми. Последнее в полной своей мере может осуществиться только тогда, когда сама природа как бы явится в музей. В некоторых случаях это сделать не так то уже мудрено. В самом деле, нет ничего легче, как выкапывать и пересаживать в горшки наиболее интересные виды растений и ставить их в ботаническом зале музея. Умелая рука хранителя может сделать так, что посетитель, приходя в музей, будет здесь в отвлечении видеть самые интересные моменты из жизни растительного царства, находя каждый раз что-то новое, как только он придет в музей.

На ряду со всем этим материалом, надо также дать и тот, который будет учить посетителя, как подходить к изучению растения, образцы гербарной бумаги, прессы, папки, ботанические иглы для расправки и др. принадлежности коллекционно-исследовательской ботанической техники.

Ж. Зоологический. Мы как бы подошли к тому, что в стенах музея нужно устраивать ботанический и зоологический сады. Собственно, к этому и надо стремиться, чтобы музей представлял не столько мертвую, сколько живую, естественную природу. И может быть, надо устраивать не ботанические и зоологические сады в музеях, а вернее—музейные отделы при том или ином саде, который бы представлял собою все зоологические и ботанические виды края. И в этом нет ничего невероятного и невозможного, т. к. для таких садов при наших провинциальных краеведческих музеях не придется выписывать ни полярных белых медведей, ни африканских львов, тигров и слонов, требующих больших расходов на их приобретение и содержание, ни пальм, ни баобабов, а взять лишь по экземпляру, по два того, что водится здесь же в крае.

Пусть если волка, лису, лося и оленя содержать трудно, то какую либо мышь—полевку, жука—плавунца, лягушку и др. мелочь—

уже не составит большого труда поместить в клетку, банку из под варенья и даже в чайный стакан.

Музейную, т. е. неживую часть зоологического отдела, можно представить по той же схеме, что и для отдела ботанического: карты распространения видов животных, систематические коллекции их, применительно к соответствующей, родной для животных среде, лес, луг, болото, озеро, пруд, река, море (где оно есть), наконец: жилища человека и его надворные постройки: красного таракана и кровопийцу—клопа как вы отервete от дерегенской избы!

Сухость систематических коллекций должна быть оживлена окружением их предметами обстановки естественной, при чем, чучельник, препарирующий животных, должен знать их психику и дать соответствующие выражение и позу.

Помимо чучел, надо дать коллекцию скелетов, консервированных внутренних и наружных мягких органов.

Помимо строго научных систематико-биологических препаратов, надо и здесь обратить внимание на сторону вредности и полезности животных для человека

Очень полезно выделить уголок промысловых животных, представив карту их распространения по краю, некоторые образцы тех продуктов, из-за которых производится добыча животных: пушной зверь, мясная и перовая птица, лекарственные и др. насекомые и т. д.

Коллекция врагов и друзей сельского хозяйства: поля, леса, луга, сада, огорода, с-х животных, а также и самого человека (виши, клопы, тараканы, блохи, глисты и пр.), с кратким указанием мер борьбы с ними, сослужит большую пользу в деле пропаганды с.-х. и гигиенических знаний.

На ряду с этим музей может представить коллекцию таких продуктов животного мира, которые являются целебными, вроде трескового жира, глицерина, масла оленевого рога (*oleum cornus cervi*), ланолина и др.

Конечно, сторона вредности и полезности животных выше перечисленным всем не исчерпывается. На местах могут встретиться

известные характерные особенности, которые умелый музевед должен будет оттенить соответствующим образом.

Завершением этого отдела явится уголок принадлежностей ловли, ухода и сохранения животных и получения из них препаратов: водянные и воздушные сачки, морилки, расправилки, банки, иголки, коробки и булавки (энтомологические) и т. д.

3. Антропологический. Данным отделом заканчивается естественно-исторический ряд. В задачи отдела входит собирание материалов по изучению местных наследников с телесной стороны. В существующей немногочисленной краеведческой и музейной литературе об организации такого отдела редко говорится. Мы же считаем не только возможным, но даже нужным выделять его. Содержание такого отдела нам мыслится следующим:

Доисторическая антропология. Конечно, материал этот далеко не везде есть на месте, но дать понятие о доисторическом человеке посетителям надо, хотя бы посредством муляжей (слепков), рисунков и др. воспроизведений телесной стороны вымерших общечеловеческих предков и местного населения.

Антрапология исторических народностей: черепа, целые кости, мумифицированные и естественно консервированные трупы, остатки волос, случайные отпечатки частей тела, древние рисунки и скульптуры, гипсовые маски, вроде сибирских и др.

Антрапология современных жителей края—в отношении всех национальностей. Как и следует ждать, эта группа экспонатов может быть особенно богатой, т. к. может представить точные воспроизведения целого тела человека и его частей, дать, в виде картограмм, таблиц, диаграмм и др., статистические данные по краевой антропологии. Портреты типичных живых людей здесь будут одним из драгоценных документов.

В антропологический же отдел можно ставить препараты на различные прирожденные уродства человеческого тела, рисунки с них и др. воспроизведения натуры. Сопоставив портрет местного волосатого человека с портретом обезьяны, можно много беседовать с посетителями о происхождении человека, об атавизме и др. вопросах, касающихся телесной стороны человека.

Культурно-историческая группа отделов:

И. Археологический. Не только в недавнее старое, но и теперешнее время при слове „музей“ у большинства возникает представление о нагромождении в нем всякого стариинного хлама, диковинного по своему виду и ничего, кроме удивления и часто смеха, не вызывающего. А одновременно за словом „музей“ почти всегда следует второе—„археология“, с нелучшим в обывательском уме представлением об этой почтенной науке.

По какому то недоразумению обывательская мысль считала археологию наукой монархической, черносотенной. Это вероятно, потому, что в старине часто любили ковыряться отставные чиновники, князья и графы, особенно в часы безделья, нередко с надеждой доказать древность своего рода и т. п. его высокие достоинства.

Сущность археологии сводится к изучению вещественных памятников человеческой культуры, в конечном результате приводя мысль исследователя к самым демократическим выводам. К этим последним должен прийти всякий посетитель археологического отдела в музее, когда он увидит там эволюцию человеческих орудий от едва обделанного куска камня и вспомнит современные инструменты, как микроскоп, аэроплан, паровой молот и др.

Содержание археологического отдела в наших краеведческих музеях можно ограничить об'ектами из доисторических культур, понимая слово доисторический в отношении культур, от которых и про которых никаких письменных документов, в особенности, датированных определенными годами (палеолита и неолита, бронзовой и начала железной эпох) не сохранилось.

Итак, в археологический отдел мы условились принимать палеолит, неолит, бронзу и начало железа*). Все предметы, конечно, нельзя располагать в перемежку, но исключительно по культурам, а в них, во первых, по однородности назначения предметов, а во вторых—по относительной их хронологичности. Под однородностью назначения мы разумеем: пищу, одежду, жилище, ремесла, промыслы, духовную жизнь, общественную жизнь и т. д.

*) Сокращенное название эпох.

Не каждый музей может обладать местными коллекциями по всем эпохам. Между тем, в целях педагогичности, необходимо иметь целую картину истории культуры. В этом случае мы допускаем, что пробелы можно заполнить экспонатами из других географических областей, моделями с них или рисунками, обяснив, конечно, что это не местное, но возможное в данной местности.

Когда предметы выставлены в строгой системе, то от них рядового посетителя тошнит. Во избежание этого, к каждому типу предметов надо дать рисунок, схему или модель того или иного рода обстановки, в которой данный предмет бытовал; это дополняется археологическими картами, фотографиями с местных монументальных, так и отдельных предметов. Особенно фотографируются из последних те, что находятся на хранении за пределами местного района или у частных лиц, не желающих расстаться с предметами. Собственно, это фотографирование для такого музея даже обязательно, чтобы тем вести строгий учет всех местных археологических памятников.

К. Отдел быта. Может быть, предыдущему отделу лучше дать название отдела доисторических культур, в противовес этому, где нам хочется видеть представленным быт исторических народностей края.

Мы избегаем слова "этнографический", предполагая, что там должны быть собраны только предметы из живого или отмирающего быта, тогда как настоящий отдел должен для каждой народности составляться из предметов, как собранных в живой обстановке, так и ископанных из земли, особенно когда дело касается эпохи т. ск. детства данного народа.

Значит, там, где в крае есть или было несколько народностей, отдел быта должен быть помножен на число этих народностей, с прибавкой в каждом случае названия той или иной народности. Каждый такой отдел, в свою очередь, будет иметь ряд делений по эпохам и по разным статьям быта.

Смешение 16 и 20 веков в одну кучу в этом отделе—вещь недопустимая. Как ни кажется жизнь даже культурно-отсталых народностей неподвижной, но и в ней опытному глазу можно подметить

те или иные перемены на некотором сравнительном коротком промежутке времени

Уже один тот факт, что старики, жалуясь на молодежь, говорят, что раньше было лучше и было не так, указывает не ясно подмечаемую самим же народом перемену в их жизни на протяжение каких либо 40—50 лет.

Исходя из мысли, что темп развития человеческого быта, чем ближе к нам, тем все более и более учащается, можно взять за правило предпоследние 3—4 века делить на полустолетия, а глубже говорить о столетиях. И эти цифры принимать за основу при хронологическом распределении особенно изменчивых частей бытовой обстановки.

Время за сотню лет от нас можно делить не только по четвертям, но и по десятилетиям. С того же времени, как в музее создался отдел быта, учет изменений последнего должен быть поставлен погодным.

Переходя теперь к предметному содержанию данного отдела, придется повторить деление, принятое для предыдущего: пища, одежда, жилище, охота, скотоводство, земледелие, промыслы, семейная жизнь (брак, женщины, дети, их игры и творчество), религия, искусство (как широко-коллективное творчество и переживание его творений), умственная жизнь.

И все это не вообще, а в применении к различным слоям общества: крестьянству, рабочим, ремесленникам, купечеству, духовенству, дворянству.

Идеал музеиного достижения—дать фотографию действительности. Дело, конечно мудреное, но в некоторых случаях достижимое. Перенести в просторный зал музея крестьянскую избушку или чум северного человека с полной обстановкой—можно.

Теперь в культурных странах устраивают этнографические музеи на открытом воздухе, перенося в соответствующий парк жилые постройки разных типов. Это уже отчасти было достигнуто в 1923 г. на С.-Х. выставке в Москве, в лице „Старой деревни“.

Если у провинциального музея такой возможности нет, то хорошо найти ряд старинных и др. типичных построек с соответствующим интересным инвентарем, изучить и описать все это и дого-

вориться с хозяевами о бережном хранении взятого на учет, а также беспрепятственном доступе для знакомства с этим со стороны ученых и экскурсантов. Вот будут и живые отделения нашего музея!

Выставленные в отделе быта предметы должны быть сочетаны с другими так, чтобы зрителю было понятно их назначение. Вспомогательная в этом случае обстановка должна быть в виде: манекенов, фотографий, картограмм, диаграмм, чертежей, схем, моделей и оригиналов или воспроизведений с картин лучших художников.

Л. Отдел языка. Лично нам не известен еще ни один краеведческий музей, где язык местного населения как-то т. ск. вещественно был бы представлен особым отделом. А между тем, кажется, что есть еще важнее языка, этого из главнейших орудий культуры.

Отдел языка будет обставляться следующими материалами: картограммы и диаграммы распределения по району местных языков и их наречий; картоны и др таблицы с крупно выписанными на них фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями каждого языка и его наречий; особенности прозаического и поэтического языка.

Богатейший материал дадут словари языков и их наречий. В музее должны стоять тумбообразные шкафы, с выдвижными ящиками, в коих хранятся карточные каталоги слов, на тумбе-карандаши бумага, чтобы посетители могли делать свои дополнения.

При однородности местного языка и его наречий всетаки найдутся такие особенности которые встречаются только в известных селениях или группах и нет в других. Такие особенности хорошо выразить в картограммах, позволяющих делать ряд разнообразных интересных выводов, напр., историко-колонизационного характера.

Кроме словарей, можно представить вообще фольклор, пользуясь опять тем или иным видом карточной системы и соответствующей библиотекой. В целях сохранности материала, необходимо его сдавивать, чтобы вторые экземпляры хранить отдельно.

Для оживления этого отдела, можно взять словоохотливого служителя с чистой, неиспорченной народной речью, поставить граммофон и фонограф, которые бы, по желанию посетителей, давали характерные образцы речи. Последнее обстоятельство говорит о необходимости иметь подбор пластинок и фонограмм.

(Продолжение следует). В. П. Бирюков.

Шадринское Научное Хранилище в 1924 году.

Январь.

Научная командировка. С 7 по 29 директор был в поездке в Ленинград на 5 сессию Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук.

Поступления научных материалов выражались 6 случаями, при 12 предметах, от следующих вкладчиков: 1) Госмолоко (9/1) американский сепаратор системы П. Шарплез под названием „Тубулол“, модель выпуска 1886 г. 2) К. П. Крылатова. (6/1)—самоварный кран с сильнейшей накипью; 3) А. И. Мельникова (15/1)—печатный лист с текстом присяги на должность судьи; 4) Окрплана (2/1)—брош. „Сборник Статистич. Сведений по округам Уральской области“ Екатеринбург 1923 г.; 5) П. Е. Потапова. (13/1)—5 рубл. кредитный билет 1898 г.; 6) Ф. И. Хлыстикова (15/1)—№ 105 „Пермских губ. ведом. 1869 г., 2 указа им. Александра II—1869 г., распоряжение Пермского Губерн. Правл. в дополнение к Указу и манифесту о производстве набора и копии с Указа Сената, Циркуляр и „Журнал Пермск. Губ. Зем. Управы по ветерин.-статистич. отделу“; итого в Краеведч. музей 1 предм.; в музей с.-х. 2 предм., в архив 3 и библ. 9 предм.

Церковно-археологическая охрана. 2 января директор выезжал в с. Ольховское на благочиннический с'езд для разъяснения обязательного постановления УИК от 23 октября 1923 г.

Просветительная работа. Краеведческий музей посетило 1349 человек, при 745 взрослых и 604 детей и учащ., и музей сельского хозяйства, пром. и технич. знаний—1039 челов., при 472 взрослых и 567 детей и учащихся, а по обоим музеям за 26 дней их открытая 2388 человек.

31 января директор, на собрании служ. и раб. типографии, делал, доклад о Всероссийской с.-х. выставке в Москве.

Участие в местном строительстве. 27-го директор избран в члены окружной плановой комиссии (Окрплан) и окружной методической комиссии.

Библиография.

„Известия Красноярского Отдела Русского Географического Общества“. Том III, вып. 2, Красноярск, 1924 г. стр. 56.

Показателем жизненности научного общества являются его издания. Мы имеем уже второй выпуск изданий одного из важных пунктов Сибреведения—Красноярского Отд. Р. Г. О. и это дает нам право думать, что работа его идет по правильному пути.

В выпуске помещены: Предварительный отчет экспедиции на р. Подкаменную Тунгуску—А. Тугаринова, „Палеонтологические заметки“-Н. А. Соболева, заметка Г. П. Мивлашевской о распространении одного вида бересы в Урянхайском крае и отчет общества за 1911—1922 г.

Этнографический Бюллетень № 3, посвященный памяти В. Н. Хангалова. Иркутск, Март, 1923 г. Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О-ва.

Так нужно чтить память выдающихся местных людей; в „Бюллетене“ приводится список трудов покойного этнографа, исследователя быта байкальских бурят. Перед всеми, кому дорога его память, стоит задача отыскать и опубликовать его еще ненапечатанные труды и свести воедино все, разбросанное в разных периодических изданиях.

В сборнике помещен также ряд статей по вопросам этнографии, между прочим „О новых словах“ П. Черных и др.

А. Данилин (Москва).

Редакцией получены для печати отчеты УОЛЕ и Камышловских научных музея и О-ва о деятельности за 1923 г., труд А. Н. Шишолова по библиографии Урала и А. Данилина—отзывы о краеведческой литературе.

Опечатки—в строке 1-й статьи „Частушки Мехонского района“ просьба исправить: „Предлагаемые“ на „Предлагаемые“ и в строке 2-й некоторых оттисков—„1624“ на „1924“.